

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ MUSICAL CULTURE OF THE SOUTH OF RUSSIA

УДК 78.071

DOI: 10.52469/20764766_2024_04_7

Е. Ю. АНДРУЩЕНКО

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

«КАРТИНЫ ТИХОГО ДОНА» В ТВОРЧЕСТВЕ РОСТОВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ: 1940–1980-е ГОДЫ (очерк 2)

В настоящем очерке представлен обзор «музыкальных картин», посвященных Донскому региону, созданных в 1970–1980-х годах и принадлежащих широко известным ростовским композиторам – Л. Клиничеву, В. Красноскулову и А. Кусякову. По мнению автора статьи, указанных мастеров объединяет стремление воссоздать яркие страницы истории донского края, воспеть неповторимую красоту его природы, приобщить слушателей последней четверти XX столетия к неисчерпаемым богатствам песенного фольклора. Кроме того, творчество упомянутых композиторов характеризуется преемственными связями с определенными традициями художественного воплощения «донской темы», заложенными в 1940–1960-х годах. В частности, многогранное воплощение «картин Тихого Дона», представленное в сочинениях Л. Клиничева, соотносится с магистральной интенцией к формированию масштабных художественно-концептуальных замыслов подлинно драматического размаха. В различных жанрах, многогранно раскрывающих «донскую тему» (симфоническая сюита и вокально-оркестровая поэма, хоровой концерт и многоактный балет), доминирующей у Л. Клиничева является тенденция к синтезу эпического и лирического начал, свойственных фольклору, в контексте симфонизированной драмы. Напротив, соответствующие «картины» в толковании В. Красноскулова отличаются доминированием лирического (вокальные циклы и отдельные песни) либо эпического начал (кантата «Донские песни»). Творчество А. Кусякова в указанном контексте предстает «подведением итогов», связанных с «резюмированием» утвердившихся ранее традиций драматически-действенного программного воплощения «донской темы». Именно оркестровые сочинения А. Кусякова («Строительство Атоммаша», «Донская праздничная увертюра») явились «итоговыми» в ряду масштабных симфонических опусов – «картин Тихого Дона» XX столетия.

Ключевые слова: творчество ростовских композиторов 1970–1980-х годов, «донская тема», Л. Клиничев, неофольклоризм, В. Красноскулов, программная симфоническая музыка, А. Кусяков.

Для цитирования: Андрущенко Е. Ю. «Картины Тихого Дона» в творчестве ростовских композиторов: 1940–1980-е годы (очерк 2) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2024. № 4. С. 7–12.

DOI: 10.52469/20764766_2024_04_7

E. ANDRUSHCHENKO

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

“PICTURES OF THE QUIET DON” IN THE WORKS BY ROSTOV COMPOSERS: 1940s–1980s (essay 2)

This essay presents an overview of “musical pictures” devoted to the Don region, created in the 1970s–1980s and belonging to the well-known Rostov composers – L. Klinichev, V. Krasnoskulov and A. Kusyakov. According to the author of the article, these masters are united by the desire to recreate the bright pages of the history of the Don region, to glorify the unique beauty of its nature, to introduce listeners of the last quarter of the 20th century to the inexhaustible wealth of song folklore. In addition, the work of the

above-mentioned composers is characterized by continuity with certain traditions of artistic embodiment of the "Don theme" laid down in the 1940s–1960s. In particular, the multifaceted embodiment of the "pictures of the Quiet Don" presented in the works of L. Klinichev is related to the main intention to form large-scale artistic and conceptual designs of truly dramatic scope. In various genres that are versatile reveal the "Don theme" (symphonic suite and vocal-orchestral poem, choral concert and multi-act ballet), the dominant tendency in L. Klinichev is the synthesis of epic and lyrical principles, characteristic of folklore, in the context of symphonized drama. On the contrary, the appropriate "pictures" in the interpretation by V. Krasnoskulov are distinguished by the dominance of lyrical (vocal cycles and separate songs) or epic principles (cantata "Don Songs"). The work by A. Kussyakov in this context appears as a "summing up" associated with the "summary" of the previously established traditions of the dramatic and active programmatic embodiment of the "Don theme". It was the orchestral works of A. Kussyakov ("The Building of Atomash", "Don Festive Overture") that were the "final" in a series of large-scale symphonic opuses – "pictures of the Quiet Don" in the 20th century.

Keywords: works by Rostov composers of the 1970s–1980s, "Don theme", L. Klinichev, neo-folklorism, V. Krasnoskulov, program symphonic music, A. Kussyakov.

For citation: Andrushchenko E. "Pictures of the Quiet Don" in the works by Rostov composers: 1940s–1980s (essay 2). In: *South-Russian Musical Anthology*. 2024. No. 4. Pp. 7–12.

DOI: 10.52469/20764766_2024_04_7

Конец 1960-х – начало 1980-х годов – знаменательный период в разработке «донской темы», осуществляемой композиторами Ростова-на-Дону. Открытие и весьма основательное постижение шедевров русского и европейского неофольклоризма 1910–1920-х годов (И. Стравинский, Б. Барток), знакомство с новациями «новой фольклорной волны» (Г. Свиридов, Р. Щедрин), активизировавшаяся работа местных этномузыковедов и литературоведов по изучению песенного творчества донских казаков – все это способствовало появлению новых талантливых сочинений – «картин Тихого Дона», запечатлевающих множественные грани культурного бытия данного региона. Настоящий очерк посвящен рассмотрению наиболее значительных произведений, связанных с преемственным развитием традиций композиторского воплощения данной темы, которые были заложены авторитетными ростовскими мастерами старшего поколения (А. Артамоновым, Л. Израйлевым, Г. Балаевым) в течение 1940–1960-х годов¹.

«Донская тема» занимает центральное место в творчестве Леонида Павловича Клиничева (р. 1938), одного из наиболее известных композиторов Ростова. Уроженец Крыма, прошедший детские и юношеские годы в Средней Азии (Душанбе и Ташкенте), Л. Клиничев приехал в наш город более полувека назад, в далеком 1967 году. Видимой тому причиной явилось приглашение на работу в только что открывшийся Музыкально-педагогический институт (ныне – Ростовская консерватория им. С. В. Рахманинова). Но глубинные мотивы, как признавался позднее сам композитор, были связаны с давним творческим интересом к донскому песенному фольклору.

Не случайно Л. Клиничев на протяжении целого ряда лет (с 1969 года) возглавлял студенческие фольклорные экспедиции, выезжавшие в станицы и села Ростовской области для записи казачьих песен. Итогом этих плодотворных поездок явилось внушительное собрание донского музыкального фольклора – несколько сотен образцов, многие из которых были в дальнейшем опубликованы (прежде всего, в авторском сборнике «Песни и обработки для народного хора», 2006). Впрочем, не менее важными оказались чрезвычайно обширные слуховые впечатления, послужившие творческими импульсами для создания целого ряда композиторских опусов Л. Клиничева, начиная с рубежа 1960–1970-х годов: «В его художественном мышлении обозначились новые, вдохновляющие перспективы, что, в свою очередь, способствовало последовательному обновлению авторского музыкального языка», – указывают современные исследователи [2, с. 13].

Прежде всего, надлежит упомянуть музыкальное оформление нескольких документальных фильмов, посвященных песенному творчеству донского края и его крупнейшему прозаику М. Шолохову, а также художественного фильма «Дело было, да!» и театрального спектакля «Поднятая целина» по мотивам шолоховских произведений. В этих фильмах и спектаклях народные песни были представлены в хоровых обработках Л. Клиничева, поразивших современную аудиторию удивительной «первозданностью» звучания². Композитор стремился бережно и чутко запечатлеть подлинные черты донского песенного фольклора; наряду с этим, предполагалась возможность исполнения упомянутых обработок в концертной обстановке. Вот поче-

му, опираясь на приемы народного песенного творчества, Л. Клиничев порой целенаправленно укрупнял или заострял их, тем самым отражая собственное индивидуальное восприятие определенного сюжета, раскрываемого в песне, конкретных поэтических образов и т. д. По сути, в некоторых хоровых обработках донских песен, осуществленных композитором в конце 1960-х годов, содержались ростки позднейших крупных замыслов, связанных с жанрами академической музыки.

Первым оригинальным сочинением Л. Клиничева, преломляющим донскую тематику, явилась оркестровая «Сюита на донские темы» (1970). В этом произведении симфоническая разработка народно-песенного материала, опиравшаяся на традиции отечественной классической музыки, сочеталась с элементами программности. Композитор довольно критично воспринял собственный опус, заметив, что в нем явно недостает хорового звучания и последовательного развертывания определенного сюжета. Вскоре была завершена Первая «Донская поэма» для хора с оркестром (1971), по единодушному мнению исследователей, обращавшихся к творчеству Л. Клиничева, – важнейшее, этапное его сочинение. Здесь продуманно komponуемый ряд народных песен позволяет автору воплотить развернутое повествование о судьбе донского казака из прошлых времен. Динамичная, яркая начальная часть рассказывает о его женитьбе; в следующей части запечатлеваются картины семейной жизни, уступающие место причитаниям молодой жены: она тоскует в одиночестве после отбытия казачьего войска в зарубежный поход. Заключительная часть рассказывает о военных сражениях на чужбине, о мужестве и храбрости, проявленных главным героем повествования, и трагической развязке – его гибели, которая оплакивается товарищами по оружию и родственниками.

В Первой «Донской поэме» авторские принципы хоровой обработки своеобразно сочетаются с элементами симфонического развития. Подобное сочетание в дальнейшем побудило композитора обратиться к художественной палитре выразительных средств оркестра народных инструментов. Именно в этой редакции названная «Донская поэма» приобрела широкую известность и неоднократно исполнялась ведущими народно-оркестровыми коллективами Юга России.

Впоследствии творческие находки Первой «Донской поэмы» были развиты и обогащены Л. Клиничевым во Второй и Третьей поэмах, завершенных на протяжении 1971–1973 годов. Так, Вторая поэма, названная «Донской былинной»,

опирается на трагедийный былинный сюжет, который был заимствован композитором из казачьего фольклора. В Третьей поэме развертывается историческое повествование о наполеоновском нашествии и участии казаков во главе с атаманом М. Платовым в боевых действиях с неприятелем, вплоть до освобождения Русской земли от иноземных захватчиков. Несколько позже композитором был завершен хоровой концерт «Степан Разин», посвященный легендарному атаману – уроженцу донского края.

Новым этапом в претворении указанной темы явился балет «Тихий Дон» по роману М. Шолохова, создававшийся Л. Клиничевым на протяжении 1970-х годов и впервые поставленный Н. Боярчиковым на сцене Малого Ленинградского театра оперы и балета (1984). Ростовчане смогли познакомиться с этим спектаклем тремя годами позднее, когда ленинградская труппа гастролировала на Дону. Грандиозный роман-эпопея, запечатлевающий судьбу донского казачества в период катастрофических потрясений первой четверти XX века, нашел яркое и самобытное воплощение в партитуре балета. Особенно впечатляет мастерство тематического развития, в процессе которого подлинные напевы казачьих песен искусно переплетаются с авторским музыкальным материалом. Исходя из композиторского замысла, новое художественное претворение в музыке балета получают обработки для народного хора некоторых сочинений предшествующих лет («Туман яром» и «Ой, буйны ветры»). Впечатляюще красочными выглядят картины донского быта (свадебный обряд, народные гуляния) и ратной службы казаков, включая батальные эпизоды (здесь весьма органично используется музыка из Первой «Донской поэмы»). Общепризнанные достоинства «Тихого Дона» Л. Клиничева позволяют рассматривать это произведение как выдающийся балетный опус, вдохновленный историей и культурой донского края. Как отмечает современный отечественный исследователь, «исходя из принципов, органически присущих донскому песенному фольклору, композитор последовательно претворяет их в звучаниях симфонической партитуры большого балета на основе синтеза фольклорных и классических традиций» [3, с. 11].

Большая популярность музыки к «Тихому Дону» способствовала позднейшему распространению трех оркестровых сюит на материале балета, составленных композитором в 1990-х годах. Указанные сюиты исполняются как симфоническими, так и русскими народными оркестрами, известны их переложения для двух фортепиано, фигурирующие в концертных программах некоторых российских дуэтов.

Своеобразным лейтмотивом творчества Л. Клиничева является его высказывание, в котором раскрывается отношение композитора к донскому фольклору и культуре Дона в целом: «Сильнее и лучше того, что создал сам народ, не создать. Все уйдет, все отметется временем, останется только то, что от народа, от его судьбы, от его достоинств и душевного творческого потенциала» (цит. по: [2, с. 15]). Лучшие сочинения самого автора «Тихого Дона» в полной мере подтверждают справедливость этих проникновенных слов. Вместе с тем, представляется очевидной общая динамика развития «донской темы», характерная для творчества Л. Клиничева. Это устремленность от первоначального «...сохранения великой народной традиции в ее незамутненной чистоте... органичного диалога с фольклорной основой» [Там же, с. 14] к формированию масштабных художественных концепций подлинно драматического размаха. Таким образом, вне зависимости от избираемого жанра (симфоническая сюита и вокально-оркестровая поэма, хоровой концерт и многоактный балет) доминирующей в произведениях Л. Клиничева является тенденция к синтезу эпического и лирического начал, присущих фольклору, в контексте симфонизированной драмы.

Несомненным своеобразием отличается «музыкальный портрет» донского региона, воссоздаваемый в творчестве Владимира Феодосиевича Краснокулова (1943–2024). Творческой многогранностью, присущей этому композитору, предопределяется и многоликость восприятия «донской темы». Прежде всего, В. Краснокулову принадлежат *лирические песни* на стихи поэтов Дона (в частности, о Ростове-на-Дону и Волгодонске), обращенные к широкой аудитории и весьма популярные в 1970–1980-е годы. Лучшие из этих песен звучат и поныне, живо напоминая сегодняшнему слушателю о довольно значимой составляющей тогдашней музыкальной повседневности. Как отмечал сам композитор, в подобных вокальных миниатюрах запечатлелись и своеобразные «творческие диалоги» с «лучшими песнями ростовских коллег старшего поколения» [4, с. 61], прежде всего – П. Гутина. Отголоски этой же «популярной» тенденции слышны в некоторых симфонических и вокально-оркестровых произведениях 1970–1980-х годов, созданных композитором «на злобу дня» (увертюра «Волгодонцы», кантата «Побратимы», песенный цикл «Мой Атоммаш»).

По-своему неразрывно связаны с тогдашней «современностью» и прочтения «донской темы», представленные В. Краснокуловым в инструментальных произведениях «фольклорного» плана. К примеру, в Концертной фанта-

зии на тему донской казачьей песни «Уж ты, веснушка, весна» (1979) или «Донской сюите» (1982) для фортепиано композиторское восприятие архаичных календарных напевов соотносится с актуальными для отечественной академической музыки тех лет художественными исканиями неофольклоризма. Это прослеживается и в сложных ритмических построениях, и в «жестких» напластованиях гармоний, и особой роли тембрового «перекрашивания» многократно повторяемых лаконичных «попевок». Много лет спустя, соглашаясь с комментариями исследователей по поводу заметных воздействий таких классиков отечественной музыки XX столетия, как И. Стравинский и Г. Свиридов, преломившихся в этих сочинениях, В. Краснокулов акцентировал два существенных момента: во-первых, необходимость полноценного освоения «актуальных» подходов к фольклору как общезначимой части композиторского арсенала; во-вторых, собственное ощущение подлинной, органичной близости именно таких подходов его творческому «я». Не случайно, к примеру, заглядывая в отдельные «фольклорные» сочинения Стравинского уже по завершении своих аналогичных опусов, донской композитор удивлялся многочисленным непреднамеренным совпадениям в области выразительных средств и приемов, подтверждающим правильность выбранного им пути [4, с. 59].

Наиболее известным и масштабным воплощением подобных устремлений в творчестве В. Краснокулова является кантата «Донские песни» (1974) для сопрано, смешанного хора и симфонического оркестра. Здесь, как отмечает автор, «...главная идея цикла – это повествование о круговороте казачьей жизни: весенние юноше-девичьи игры (“хороша была весна”), затем обручение, свадьба. Потом начинает дуть “буен ветер”, снегом заносит подворье: казак “сезжает со двора” (куда? на службу ли, на войну? вернется аль нет?) и “ой, да остаюсь я одна”... А потом уж, с горя ли, с радости, “наварим мы пива, зеленого вина...” – и... круг замкнулся, опять “хороша была весна, очень хороша...”» (цит. по: [4, с. 59]). Иными словами, «круговорот казачьей жизни» прямо соотносится с древнейшими основами крестьянского мифотворчества, по сути, восходящими к сменам земных времен года, к неизменно обновляющейся и возрождающейся природе. При этом какие-то преходящие исторические моменты (служебные хлопоты казака, военные действия) закономерно отходят на второй план: ведь жизнь основывается не на преходящем, а на вечном... Образ Вечности как синонима Судьбы и смысловой доминанты цикла предопределяет целенаправленный отбор вы-

3. Уринсон Е. Г. Фольклорный балет «Тихий Дон» Л. Клиничева: принципы музыкальной характеристики и вопросы тематизма // Южно-Российский музыкальный альманах. 2013. № 2. С. 4–11.
4. Гуревич В. А. Гармония мира: творчество Владимира Краснокулова // Композиторы Ростова-на-Дону: сб. ст. М.: Композитор, 2007. С. 49–84.
5. Цукер А. М., Уринсон Е. Г. Обретение зрелости (заметки о творчестве В. Ходоша и А. Кусякова) // Композиторы Российской Федерации: сб. ст. М.: Сов. композитор, 1984. Вып. 3. С. 80–115.
6. Анатолий Кусяков: времена жизни: сб. ст. и материалов. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2008. 448 с.

REFERENCES

1. *Andrushchenko E.* «Kartiny Tikhogo Dona» v tvorchestve rostovskikh kompozitorov: 1940–1980-e gody [“Pictures of the Quiet Don” in the works by Rostov composers]. In: *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal’nyj al’manakh* [South-Russian Musical Anthology]. 2024. No. 3. Pp. 16–21.
2. *Klinicheva E., Tchalenko N.* Donskaya kazach’ya pesnya v tvorchestve Leonida Klinicheva (na primere khorovykh obrabotok) [Don Cossack Song in the works by Leonid Klinichev (on example of the choral arrangements)]. In: *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal’nyj al’manakh* [South-Russian Musical Anthology]. 2013. No. 2. Pp. 12–15.
3. *Urinson E.* Fol’klornyj balet «Tikhiy Don» L. Klinicheva: printsipy muzykal’noy kharakteristiki i voprosy tematizma [The folklore ballet “The Quiet Don” by L. Klinichev: the principles of musical characteristic and the problems of thematism]. In: *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal’nyj al’manakh* [South-Russian Musical Anthology]. 2013. No. 2. Pp. 4–11.
4. *Gurevich V.* Garmoniya mira: tvorchestvo Vladimira Krasnokulova [A harmony of the world: Vladimir Krasnoskulov’s work]. In: *Kompozitory Rostova-na-Donu* [Composers of Rostov-on-Don]: collected articles. Moscow: Kompozitor, 2007. Pp. 49–84.
5. *Tsuker A., Urinson E.* Obretenie zrelosti (zametki o tvorchestve V. Khodosha i A. Kussyakova) [A found of maturity (the notes on the works by V. Khodosh i A. Kussyakov)]. In: *Kompozitory Rossiyskoy Federatsii* [Composers of Russian Federation]: collected articles. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1984. Issue 3. Pp. 80–115.
6. *Anatoliy Kussyakov: vremena zhizni* [Anatoly Kussyakov: Times of the Life]: collected articles and materials. Rostov-on-Don: S. Rachmaninov Rostov State Conservatory, 2008. 448 p.

Андрущенко Елена Юрьевна

доктор искусствоведения, доцент кафедры истории музыки
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
cats-andru@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3653-4672

Elena Yu. Andrushchenko

Dr. Sci. (Art), Associate Professor at the Music History Department
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
cats-andru@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3653-4672